• выпуск 3 серия «Концептуальный и лингвальный миры»

AUHFBUCTUKA XXI BEKA

Москва: ФЛИНТА-Наука

ЛИНГВИСТИКА ХХІ ВЕКА

2-е издание, стереотипное

Москва Издательство «ФЛИНТА» 2014 УДК 81'1'20"(082.1) ББК 81я43 Л59

Редакционная коллегия:

В.М. Брицын, В.А. Виноградов, И.А. Казимирова, В.В. Колесов (соред.), С.В. Николаенко, М.В. Пименова (соред.), В.И. Теркулов (соред.).

Лингвистика XXI века [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. : к 65-летнему юбилею проф. В.А. Масловой / соред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 944 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 3).

ISBN 978-5-9765-1818-6

Л59

Сборник научных статей (третий выпуск из серии «Концептуальный и лингвальный миры») посвящен рассмотрению таких вопросов, актуальных для современной лингвистики, как теоретические основы теории ментальности и концептуальных исследований, языковой вербализации концептов, концептуальной, научной, авторской картин мира, соотношения концепта и языкового сознания, прикладных аспектов концептологии, исследования жанра и дискурса, гендера и языковой личности и др.

Сборник предназначен для лингвистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами языка, психологии, культуры.

УДК 81'1'20"(082.1) ББК 81я43

СЛОВО О ЮБИЛЯРЕ: ВАЛЕНТИНА АВРААМОВНА МАСЛОВА

Когда наступает праздник, все друзья и коллеги искренне поздравляют друг друга с ним. Когда приходит в дом юбилей, то вместе с поздравлениями мы дарим имениннику подарки. Вот таким подарком и является этот сборник статей, которые мы от лица всех авторов дарим Валентине Авраамовне Масловой. Надеемся, что сборник понравится юбиляру. Ваши поклонники собирались отовсюду, чтобы приобщиться к Вашему имени, к Вашему миру, к Вашему таланту.

Пять стран существуют в этом сборнике в состоянии «масловской очарованности» — Россия, Белоруссия, Украина, Казахстан, Польша. Оставшиеся державы мира нервно курят в сторонке от зависти — они еще не готовы ничего написать для В.А. Масловой. Но у них еще есть время, ибо мы ожидаем множество юбилеев!

Как Гомер, долго и скучно описывавший корабли, приплывшие из разных греческих земель, так и мы (пафосно и горделиво!) назовем вузы, чьи представители привели свои корабли в лоно лингвокультурологии.

Белоруссия в лице родного Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Белорусского государственного университета, Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Минского государственного лингвистического университета, Полоцкого государственного университета поздравляет свою соотечественницу.

От Белого моря (Мурманск) до Тихого океана (Хабаровск), от Астрахани до Белгорода – такова география российских вузов, которые поздравляют В.А. Маслову со столь знаменательным событием. Россия представлена такими университетами и институтами, как Институт языкознания РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Кемеровский государственный университет, Алтайская государственная педагогическая академия, Армавирская государственная педагогическая академия, Астраханский государственный университет, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Забайкальский государственный университет, МБОУ СОШ № 14 г. Липецка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский филиал Российской академии правосудия, Краснодарский кооперативный институт (филиал), Кубанский государственный университет, Кузбасская государственная педагогическая академия (Новокузнецк), Магнитогорский государственный университет, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Мурманский государственный технический университет, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омский государственный технический университет, Пермская государственная фармацевтическая академия, Пятигорский государственный лингвистический университет, Российский университет дружбы народов (Москва), Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Самарская гуманитарная академия, Сибирский государственный индустриальный университет, Тихоокеанский государственный университет, Томский государственный университет им. Б.Н. Ельцина, Уральский государственный педагогический университет, Уральская государственная архитектурно-художественная академия, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоградский государственный аграрный университет, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Челябинский государственный университет, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Чеченский государственный университет. Южный федеральный университет.

Украина от имени Института украинского языка НАН, Донецкого национального университета, Донецкого национального технического университета, Восточноукраинского национального университета им. В. Даля, Каменец-Подольского национального университета им. Ивана Огиенко, Института уголовно-исполнительной службы, Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Крымского инженерно-педагогического университета, Крымского медицинского государственного университета им. С.И. Георгиевского, Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, Мариупольского государственного университета, Национального университета государственной налоговой службы, Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, Прикарпатского национального университета им. Василия Стефаника, Сумского государственного университета, Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, Харьковского национального университета городского хозяйства им. А.Н. Бекетова, Черноморского государственного университета имени Петра Могилы также поёт здравицы юбиляру.

От имени **Казахстана** с праздником Валентину Авраамовну поздравляют такие вузы, как Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, Инновационный Евразийский университет, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахский национальный университет искусств, Казахский инновационный гуманитарно-юридический университет, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Павлодарский государственный педагогический институт.

Из **Польши** профессор Высшей экономической школы в Варшаве Иоанна Коженевска-Берчинска — давняя подруга Валентины Авраамовны — шлет свой поклон юбиляру.

Было бы несправедливо не дать слово авторам статей из этого сборника. Вот что говорят о юбиляре лекторы тех Зимней, Летней и Осенней Школ, в которых она участвовала:

Профессорская чета – В.М. Брицын и И.А. Казимирова – прислали сердечные слова пожелания юбиляру: «Дорогая Валентина Авраамовна! Примите наши искренние поздравления, связанные с одной из дат Вашей яркой и мно-

гоцветной жизни. Мы счастливы сопричастностью к ней, ценим и уважаем Вас за Вашу цельность и мудрую христианскую простоту в восприятии мира и влиянии на него.

Ваши научные труды уже давно приобрели признаки классичности, а доброта, направленная на людей и наших братьев меньших, получила эпитет масловская.

Верим, что Ваши научные вершины еще впереди, что Ваша дорога к Богу и к истине будет легкой и радостной.

Счастья и благополучия Вам, наша дорогая труженица!»

Профессор В.И. Карасик (Волгоград): «Валентина Авраамовна Маслова – замечательный ученый чрезвычайно широкого диапазона. Лингвистической общественности хорошо известны ее книги, посвященные классическим проблемам филологии и современным направлениям науки о языке – когнитивной лингвистике, лингвоперсонологии и лингвокультурологии. У неё получается говорить просто о сложном, ставить вопросы, побуждающие к поиску, и вести научную дискуссию на высоком уровне. От души желаю Валентине Авраамовне крепкого здоровья, счастья, новых успехов, а это значит – новых интересных книг, каждая из которых является событием в языкознании!».

Профессор В.П. Казарин (Симферополь) так выразил свои словапожелания юбиляру: «Профессора Валентину Маслову давно и хорошо знают в Крыму. Она не раз приезжала на наши конференции и ярко на них выступала. Мы ценим ее высокий профессионализм и дорожим ее расположением к нам. Будучи лингвистом, она обладает широкой эрудицией филолога, позволяющей ей быть "своей" в смежных областях. Летом 2013 года я выступал на Летней школе в Одессе. Аудитория была большая, слушателей было много, Я приехал к самому началу моего доклада, и меня сразу провели к микрофону. Я не знал, что в зале осталась послушать меня Валентина Маслова. По окончании моего выступления стал отвечать на вопросы слушателей. Друзья, какие замечательно глубокие и чрезвычайно тонкие вопросы задала мне наша коллега и друг из Белоруссии! С одной стороны, она позволила мне еще раз продемонстрировать аудитории, что я действительно владею материалом и разбираюсь в нем. С другой, – она своим вопросом заставила заглянуть в один из аспектов проблемы, на который я ранее не обращал должного внимания. Общение с ней через всю аудиторию было истинным пиршеством духа. Такие моменты потом помнишь очень долго».

Профессор С.Г. Воркачев (Краснодар) написал: «Профессором В.А. Масловой разрабатываются два направления в языкознании: филологический анализ текста и лингвокультурология, которая обрела статус науки в том числе и в работах Валентины Авраамовны. Профессор Маслова — автор более двухсот научно-методических публикаций, в том числе 15 книг (монографий и учебных пособий), участник нескольких сотен научных конференций.

Я познакомился с Валентиной Авраамовной в Одессе, куда она была приглашена в качестве лектора XII Международной научной Летней Школы «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования», и меня впечат-

лила её творческая энергия и человеческое обаяние. Профессор В.А. Маслова является одним из крупнейших ученых в области общего языкознания Беларуси и России, но для меня же она всегда будет автором первого систематизированного учебного пособия (1997) и первого учебника (2001) по лингвокультурологии.

В эту полукруглую дату хочется от всей души пожелать Валентине Авраамовне дальнейших научных свершений, счастья, здоровья и всех мыслимых и немыслимых благ».

Коллектив преподавателей во главе с проф. Светланой Алексеевной Швачко так поздравляет юбиляра: «Выдающаяся ученая и женщина с тонкой душой. Ее концепты Любви, Дружбы, Туманного утра, Зимней ночи вызывают восхищение, манят в мир когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Очень любят Валентину Авраамовну студенты, аспиранты и преподаватели кафедр германской филологии и теории и практики перевода Сумского государственного университета».

Слушатели Школ тоже приняли участие в блиц-опросе, посвященном Валентине Авраамовне. И вот какие слова они посвящают юбиляру:

Ольга Владимировна Волошина (к.ф.н., Мариупольский государственный университет, Украина): «Валентина Авраамовна Маслова — обладательница редчайшего дара: достигнув пика научного Эвереста, став живой легендой, читаемой, цитируемой и почитаемой в бескрайних просторах когнитивной лингвистики, она умеет оставаться лектором, которого приятно и понятно слушать, а еще просто добрым, отзывчивым человеком, ради встречи с которым сотни аспирантов, начинающих ученых и десятки именитых коллег вереницей тянутся на международные школы, проводимые с ее участием».

Лилия Борисовна Тарасова из Новосибирска написала следующее: «Мир для человека складывается, словно мозаика, из представлений, приобретаемых им в течение всей жизни и меняющихся в силу разных причин и обстоятельств. Можно сказать, что есть представление о ком-то или о чем-то ДО момента знакомства с ним и ПОСЛЕ, т.е. «виртуальное» впечатление (пред-впечатление) и пережитое (пост-впечатление). Бледное становится ярким, смутное — четким, призрачное — наглядным, слабое — сильным, поверхностное — глубоким. Но в любом случае неожиданным, ошеломляющим, неизгладимым...

Еще будучи в не совсем зрелом возрасте, во младенчестве, при произнесении слова «профессор» в сознании сразу возникал ассоциативный ряд: университет, доктор, голова, умный, очки, седина, старик, борода, мозги, древность, история, долгие лекции... Это первое, предвосхищающее событие впечатление, домысливаемое...

Но оно меняется, становится реальным, жизненным, кардинально иным. В частности, благодаря знакомству с Валентиной Авраамовной.

Она в миру тиха, скромна и величава, в кругу друзей — добра, внимательна, тепла, в работе — основательна, упорна и тверда. Поговорит, приободрит, даст наставленье. Рассудит, уточнит, поможет. Создаст уют, подарит всем спокойствие, а главное, родит у нас в сердцах желание писать, творить, искать

в словах игру и чехарду, смысл тайный, рифму и иронию. Очарует нас поэзией: аллитерацией, аттракцией, ассоциацией; повтором, диссонансом, каламбуром. Заманит нас в игру, в игру со словом, таким родным, но в тоже время незнакомым».

София Геннадьевна Вишнякова — участница Летней Школе в Одессе 2014 г. из Донецкого национального университета — так представила свои впечатления о Валентине Авраамовне: «Если впечатление о человеке вообще можно выразить словами, то Валентина Авраамовна Маслова — это женщина, сочетающая в себе два равно редких и ценных качества — искренность и харизму. И если в поисках искренности, встречающейся все реже, мы точно знаем, что ищем, то понятие харизмы многолико.

Что такое харизма? Для меня это умение сложное сделать простым. Ведь наши одурманенные непрерывным потоком информации головы, полные идей, сомнений, планов и переживаний так жаждут гениальности простых решений. Меня, как и многих других, очаровывает способность людей, достигших огромных результатов в разных сферах науки, с горящими глазами, словами, понятными любому школьнику, объяснить суть своих идей любому человеку на улице.

Такие люди, как Валентина Авраамовна Маслова, позволяют сквозь призму своего мировосприятия увидеть ясность и логику в хаосе недоказанных теорий и спорных фактов. И порой слов лишь одного человека достаточно, чтобы вдохновить нас на поиски истинной сути вещей, чтобы, возможно, на новом витке истории мы смогли вернуться к временам до возведения Вавилонской башни, когда все люди говорили на одном языке».

Мария Степановна Заоборная, кандидат филологических наук, доцент из Тернопольского национального педагогического университета имени В. Гнатюка — участница Летней Школы в Одессе 2014 г. — поделилась своим мнением: «Благодаря Школе, с Валентиной Авраамовной on line я встретилась впервые. Говорят, первое впечатление, — оно самое верное.

Лекции — чувство стиля, реалистичность и никакой излишней восторженности.

В разговоре чувствуешь то, что называется УРОВЕНЬ. И при этом – ни-какого деспотизма интеллекта.

Что поразило особенно – так это отсутствие суетности (напрасно Чехов иронизировал, что женщины суетны).

А еще – устойчивая система ценностей, обязательность, правдивость, цельность и что-то такое настоящее в самой личности».

Коллега и бывшая ученица Валентины Авраамовны – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой немецкой филологии ВГУ имени П.М. Машерова Наталья Олеговна Лапушинская – пишет: «Валентину Авраамовну Маслову, доктора филологических наук, профессора, я впервые увидела студенткой первого курса филологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова на лекциях по учебной дисциплине "Введение в языкознание". Профессор сразу же произвела приятное впечатление: яркая внешность, запо-

минающаяся интонация, особая манера держаться, начитанность, эрудированность, безупречное владение материалом, постоянно подкрепляемое цитатами великих ученых и рассказами о жизни лингвистов, со многими из которых Валентина Авраамовна знакома лично. На пятом курсе — новая встреча: лекции по курсу "Общее языкознание". Повзрослевшие, поумневшие, мы всё также с большим интересом и глубоким почтением внимали словам доктора филологических наук. Нам было уже к тому времени с кем сравнить, и мы с уверенностью причисляли Валентину Авраамовну к наиболее знающим, харизматичным и запоминающимся лекторам.

Несколько позднее мне снова повезло: Валентина Авраамовна стала моим научным руководителем в аспирантуре при кафедре общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова. Я с удовольствием вспоминаю наши беседы на тему диссертационного исследования. Начитанность Валентины Авраамовны потрясающая. Будучи неистощимым рассказчиком, она может говорить на любые филологические (и не только) темы. Что меня еще поражает, так это осведомленность моего научного руководителя в современных разделах лингвистики, знание практически всех новинок, выходящих у нас, а также за рубежом.

Мне выпало счастье вместе с Валентиной Авраамовной работать, учиться у нее и получать радость от общения с ней, так как Валентина Авраамовна — не только высококвалифицированный специалист, но и очень чуткий, отзывчивый, добросердечный человек».

Добрые слова в адрес Учителя сказал Антон Алексеевич Лавицкий от имени всех учеников: «Умная, талантливая, добрая, отзывчивая, честная, справедливая, понимающая, жизнерадостная, творческая, решительная, энергичная, веселая, трудолюбивая, успешная, целеустремленная, смелая, настойчивая, коммуникабельная, милосердная, бескорыстная, вежливая, душевная, внимательная... — это все о Валентине Авраамовне. Но эти слова не могут в полной мере передать мое отношение к этому замечательному Человеку. Для меня Валентина Авраамовна не только научный руководитель, но и мудрый наставник по жизни. С ней делишься самым личным и сокровенным. Она всегда сопереживает твоим неудачам, проблемам и искренне радуется успехам, победам. Она поддержит и добрым словом, и ценным советом, а если нужно, то и делом, подскажет решение из любой жизненной ситуации.

А еще мне кажется, что если когда-нибудь солнце погаснет, то энергии, позитива и таланта Валентины Авраамовны хватит, чтобы зажечь новое... такое же яркое и светлое, как она сама».

Мы не можем не привести слова зав. кафедрой дошкольного и начального образования Оксаны Владимировны Данич (Витебск): «Не будет преувеличением сказать, что можно быть благодарным судьбе за то, дала счастливую возможность быть в числе учеников Валентины Аврамовны Масловой. Сегодняшний мой достаточно серьезный педагогический опыт позволяет с уверенностью утверждать, что Валентина Аврамовна — яркий, обаятельный, зачастую неординарный преподаватель, безусловный талант которого позволяет донести

до каждого не только необходимый минимум знаний, но, главное, буквально «заразить» любовью к языку, пробудить желание узнать как можно больше, и в этом стремлении ее помощь просто бесценна!

Особенно теплых слов заслуживает Валентина Аврамовна как научный руководитель: очень демократичный и в то же время продуманный и требовательный стиль руководства неизменно приводит ее учеников к успеху. До нынешнего времени мнение профессора Масловой практически по любому вопросу, начиная от моей профессиональной деятельности и заканчивая частной жизнью, является решающим. Многолетнее общение с Валентиной Аврамовной, возможность обратиться к ней за помощью и предложить свою — это дорогого стоит!»

И теперь слова о соредакторов этого сборника.

Пименова Марина Владимировна: «С Валентиной Авраамовной я познакомилась в 2008 году на Форуме русистов Украины, который проходил в Ялте. Это было 5 лет назад. И за эти пять лет мы успели не только хорошо друг друга узнать, но и подружиться. Валентина Авраамовна с 2012 года принимает активное участие в разных Школах — Осенних, Зимних, Летних, которые были организованы и проходили на Алтае (г. Барнаул, сентябрь 2012 г.), в Казахстане (г. Павлодар, декабрь 2012 г.), на Украине (г. Одесса, июль 2013 г.). И если в Одессе было лето, море и замечательная погода, а на Алтае — золотая осень, то в Павлодаре в декабре 2012 года было -47. И это не испугало Валентину Авраамовну, никогда таких погодных условий не испытывавшую.

Отзывчивая и доброжелательная, смешливая, веселая и простая в общении, не требовательная в быту — вот те качества, которые притягивают к ней всех людей. Валентина Авраамовна гармонично вписалась в коллектив лекторов Школ, и такое впечатление, что она была в этом составе всегда».

Теркулов Вячеслав Исаевич: «Валентина Авраамовна очень хороший человек и отличный лингвист. К этому сложно что-нибудь добавить. Мне комфортно с ней. Она может согласиться, а может и не согласиться с тобой. И тебе не будет обидно. Наоборот, есть повод подумать и попытаться доказать, что ты молодец! Хочется, чтобы тебя окружали только такие люди. Потому что, постоянно доказывая что-нибудь себе и им, ты становишься мудрецом. И это хорошо. Здоровья Вам, Валентина Авраамовна и спасибо Вам за то, что Вы есть! С любовью».

Юбилей — это не только повод собрать всех друзей вместе, это возможность услышать о себе те слова — пожелания, которые высказывают друзья и соратники, и это повод задуматься о том, что ждет впереди — новые научные открытий, новые успехи и новые достижения.

МАСЛОВА КАК КОНЦЕПТ (К ЮБИЛЕЮ ЛЮБИМОГО УЧИТЕЛЯ И ДРУГА)

Исполняется 65 лет со дня рождения Валентины Авраамовны Масловой, доктора филологических наук, доктора философии духовного возрождения, профессора, академика Международной академии биоэнерготехнологий. Имя ее хорошо известно и в постсоветских странах, и в дальнем зарубежье.

Маслова Валентина Авраамовна родилась в г. Климовичи Могилевской области в 1949 году в семье сельскохозяйственных служащих (мать – землеустроитель, отец – агроном).

65 лет — это возраст зрелости, успеха, что Валентина Авраамовна прекрасно демонстрирует своими работами.

Сфера научных интересов. Самое поразительное в научном творчестве В.А. Масловой – проблемно-тематическое разнообразие ее исследований в сочетании с глубиной и результативностью. С конца 90-х годов она лидирует сразу в нескольких направлениях: лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, лингвопоэтике. Ею опубликовано более 20 научных монографий и учебных пособий, около 300 статей в разных странах – Белоруссии, России, Украине, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Латвии, Болгарии, Польше, Сербии, Словакии, Германии. Ее труды цитируются и упоминаются в работах не только отечественных, но и зарубежных ученых (более 1000 ссылок и цитаций).

В богатом творческом наследии Валентины Авраамовны заложены целые пласты теоретически обоснованных, оригинальных, научно перспективных концепций, ориентированных на решение центральных проблем филологии. Одной из таких проблем является концепция экспрессивности, предложенная ею еще в 90-м году, которой посвящена книга «Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста» (Минск, 1997). Данная книга существенно расширяет сегодняшние представления об экспрессивности, являсь исследованием этой категории с позиций коммуникативно деятельностного подхода.

Профессор В.А. Маслова известна в странах СНГ и за рубежом как один из ведущих специалистов по лингвокультурологии. По этой проблематике ею написаны две книги — «Введение в лингвокультурологию» (М.: Наследие, 1997) и «Лингвокультурология» (М., 2001, 2004, 2007, 2011), выдержавшая ряд изданий. Названные книги свидетельствует о творческой смелости автора, взявшегося в одиночку осмыслить, а в какой-то степени и переосмыслить проблему взаимодействия языка и культуры, поднятую еще В. фон Гумбольдтом.

Перефразируя Мартина Хайдеггера, можно сказать, что в науке о языке наступило «время языковой картины мира». Концепт – когнитивная единица, опорная для ЯКМ, это особые структуры, которые Ю.Н. Караулов назвал «фи-

гурами знания». Интерес к тем «концептам» (или «ключевым словам», «ключевым понятиям», «лингвокультуремам»), которые объявляются конститутивными для «русской ментальности» (или «русского менталитета», «русской ЯКМ», «русской модели мира»), присущ многим работам В.А. Масловой. К несомненным достоинствам данных работ следует отнести выбор таких аспектов, как когнитивно-прагматический и лингвокультурологический, вытекающих из самой природы исследуемого объекта.

Особое место при анализе научного творчества юбиляра должно быть уделено исследованию поэтического языка (см. ее книги «Филологический анализ поэтического текста» (Минск, 1999), «Филологический анализ художественного текста» (Минск, 2000), «Марина Цветаева: Над временем и тяготением» (Минск, 2000).

Как известно, поэзия – это такой способ формальной организации слов, в результате которого не столько используется слова с уже зафиксированными в словаре значениями, сколько усложняются и генерируются новые, неожиданные смыслы, воспринимаемые носителями языка как открытие. Лингвокультурологическая поэтика, разрабатываемая В.А. Масловой, синтезирует психолингвистические, этнолингвистические и социолингвистические исследования художественного текста. Лингвокультурологическая поэтика толкует не просто значения слов, из которых состоит текст, но выявляет целостное художественное значение текста, его художественный смысл. Такой вид поэтики помогает постичь взаимосвязь идеи и слова через образ, помогает фонетике, отдельных словах, метафорах, сравнениях, особенностях синтаксиса и других языковых средствах и стилистических фигурах выявляется не только мировоззрение писателя, его идеи, мысли, оценки, эмоции, но и глубинные слои национальной культуры. Но поэзия попрежнему остается одним из самых загадочных явлений.

На стыке лингвокультурологии и лингвопоэтики написаны книги «Поэт и культура. Концептосфера Марины Цветаевой» (М.: «Флинта», «Наука», 2004) и «Русская поэзия XX века. Лингвокультурологический взгляд» (М.: Высшая школа, 2005). Художественный текст в них вовлекается в орбиту концептуальных исследований. Это особый тип исследования, задача которого заключается в выявлении способов репрезентации концепта. В.А. Маслова убедительно показывает, что смысловое пространство культуры и человеческого сознания задается границами выразительных возможностей ее знаковых систем.

Еще одна область лингвистики, в которой успешно работает юбиляр, — это лингвистическое введение в общую теорию человека, а точнее, человек и его характер в языке и тексте. Этой проблеме посвящены две книги В.А. Масловой — «Ното lingualis в культуре» (М.: Гнозис, 2007) и «Русский характер сквозь призму языка и текста: лингвокультурологический анализ (LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. 2011). Названные книги привлекают широтой освещенных проблем и фундаментальностью исполнения. В них показано, что без тщательного анализа содержания концепта «человек»

невозможно адекватное описание культуры, ибо язык же — самое человеческое в человеке. И языкознание здесь может многое: человек рождается в языке, который формирует его мировидение, его реакции на мир, внутренние и внешние качества, его характер и поведение, получившие языковую интерпретацию. Язык — единственное средство, способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре, он рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается.

Читая работы В.А. Масловой, испытываешь еще и эстетическое удовольствие: прекрасный научный слог, адекватно отражающий тончайшие движения исследовательской мысли, высокий уровень мышления, глубокие знания в области рассматриваемой проблемы и смежных сфер — психологии, психолингвистики, философии, блестящее владение концептуально-терминологическим аппаратом, исчерпывающие знания в области теоретического языкознания — вот несомненные достоинства юбиляра, достаточно полно отраженные в ее книгах и статьях.

Преподавательская деятельность. В.А. Маслова работает в Витебском государственном университете с 1982 года, в должности профессора — с 1993 года. На протяжении этих лет ею был прочитан целый ряд лингвистических курсов — «Общее языкознание», «Введение в языкознание», «Синтаксис современного русского языка», «Когнитивная лингвистика», «Лингвокультурология», «Филологический анализ текста». Лекции и практические занятия В.А. Маслова проводит на высоком научно-методическом уровне с учетом и использованием новейших достижений современной лингвистики и информационных технологий. Ее лекции отличаются убедительной аргументацией, стройной композицией, глубоким исследовательским подходом к явлениям и фактам языка.

За время работы В.А. Маслова зарекомендовала себя сложившимся, зрелым специалистом, имеющим серьезную научно-теоретическую подготовку, обладающим высокой филологической культурой. Это преподаватель, влюбленный в свое дело; любовь к предмету, к своей будущей профессии она целенаправленно прививает студентам факультета, что способствует подготовке специалистов высокой квалификации, развивает лингвистическое мышление и культуру студентов. Кроме того, В.А. Маслова много времени уделяет подготовке молодого поколения ученых — аспирантам, магистрантам, дипломникам. Энергичная, требовательная к себе, профессор В.А. Маслова скромна, всегда готова придти на помощь коллегам, среди которых она пользуется заслуженным уважением.

Знаменитый ученый, блестящий лектор, выдающийся педагог, воспитавший сотни учеников, остроумный и талантливый рассказчик, Валентина Авраамовна выступала с докладами и лекциями во многих странах: России и Германии, Украине и Казахстане, Польше и Кыргызстане, Болгарии и Словакии. Пусть все Ваши начинания успешно воплощаются в жизнь!

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК КАРТИНА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО И ЛИНГВАЛЬНОГО МИРОВ

В.В. Колесов Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

ОБРАЗ И ПОНЯТИЕ

Жизнь образов иная, чем жизнь понятий. Михаил Пришвин

Настоящая статья рассматривает две смежные содержательные формы концепта — образ и понятие. В отличие от символа и концептума (зерна первосмысла), эти содержательные формы не идеальны, а реальны, и отличаются друг от друга только локализацией в разных участках мозга. Именно это их качество и станет предметом изложения.

Воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и высветим смысл имени с двух сторон: со стороны эпитета-определения перед именем и со стороны предиката после имени. Обе позиции предстают в предикативном усилии мысли и потому субъективны, но отбор сравнений, список которых всегда конечен, уточняется объективно общим смыслом конкретного высказывания и направлен значением основного имени. Таким образом, путей выявления значений слова, необходимых для выявления концептуальной составляющей, у нас всего два. Первый – конструирование понятия на основе сочетания имени с определением-прилагательным, представляющем конкретное содержание понятия (сон железный – Тютчев). Второй – посредством логического суждения, т.е. подведения значения слова к общему роду, также проявляющемуся в тексте на основе интуитивного приближения к концепту (любовь есть сон – Тютчев).

Атрибутивные сочетания в настоящее время условно подразделяются на четыре типа с выделением признаков типичного, глубинного, интенсивного и длительного. Первые два в русских концептах присутствуют постоянно, они составляют доминантное поле концепта. Коренные признаки качества — типичные признаки — от прочих отличаются тем, что способны образовывать именные синонимы, ср. личная совесть, народная совесть — совесть лица, совесть народа, не говоря уж о таких определениях, как собственная или чистая — определение «чистая совесть по определению невозможна» (Тейар де Шарден), именно потому что совесть и есть сама чистома, и пр. Все остальные определения подобной замены лишены или изменяют смысл целого сочетания: *совесть свободы, *совесть пассивности и пр. Типичные от глубинных отличаются тем, что типичный признак исходит из самой предметности (совесть моя, своя, собственная), тогда как глубинный привходит извне (совесть юридическая), хотя оба признака роднит их постоянство при определяемом слове.

В конечном счете, перебирая отмеченные в употреблении эпитеты, мы очерчиваем пределы ментального десигната — признака различения, выявляющего содержание концепта и явленные в содержании понятия («мы познаем только признаки». — А.А.Потебня). Причем в роли понятия (образного понятия) выступает все сочетание в целом, поскольку чистая совесть отличается и от свободной совести, и от совести спокойной. Образное понятие раскрывает символ совесть, уточняя каждый раз оттенок и грань его бесконечного проявления. С помощью эпитета-определения мы конструируем содержание понятия, годного для понимания только данного конкретного случая; тем самым смысл символа контекстно дешифруется в рабочем понятии, схвачен мыслью в конкретной ситуации.

Второй путь конструирования понятия, необходимого для понимания символа, осуществляется в логическом суждении, т.е. в подведении символа «совесть» к возможному роду путем сопоставления с различными сущностями; в результате «понятие» актуализируется в конкретных текстах на основе интуитивного приближения к ядру концепта — его *первосмыслу*. По-видимому, в нашем сознании содержится скрытое представление о концепте, неявно представленное в подсознании, что и дает возможность сопоставлений. В результате этой операции мы очерчиваем границы *денотата* — предметного значения слова, представляющего объем понятия.

Подбор цитат осуществлен методом случайной выборки. Это не предложения, а законченные высказывания, включенные в определенный жанр, преимущественно художественной и философской литературы.

ОБРА3

Общеславянский концепт; в древнерусском языке «слово *образ* выражало целый ряд значений – конкретных и отвлеченных» (В.В.Виноградов): 'внешний облик' (1057), 'портрет, изваяние' (1057), 'икона, образ' (1096), 'образец' (1073), 'прообраз, пример' (ХІ в.), 'сущность, идея' (ХІ в.), 'поэтический образ, троп' (1073), 'род, разновидность' (ХІІ в.), 'образ действия' (ХІІ в.), 'лицо, лик' (ХІІ в.), 'знак, символ' (ХІІ в.), 'лицо (грамматический термин)' (ХV в.).

В «Словаре эпитетов» К.С. Горбачевича и Хабло 95 определений к слову *образ*; укажем основные:

Типичные: зримый, наглядный, свежий, сочный, точный, цельный, четкий, яркий.

Глубинные: бледный, великий, верный, глубокий, живой, жизненный, ложный, нежный, объемный, сильный, сложный, смутный.

Интенсивные: бесцветный, Божий, выпуклый, выразительный, идеальный, искусственный, карикатурный, колоритный, конкретный, новаторский, оригинальный, пластичный, реальный, красочный, незабываемый, схематичный, художественный, и т.д..

Предикатные признаки извлекаем из текстов:

Сотворим человека по нашему образу и подобию, - сказал он. Этот образ божий, его подобие — это наша свобода (Чаадаев). — Человеческое творчество создает не «образ», который дан, но «подобие», которое задано воспроизводить в свободном, трудовом, историче-

ском процессе то, что предвечно есть, как идеальный первообраз (Булгаков). – Но образ Божий в человеке есть нормативная, а не природная его сущность (Бердяев). –Волнение жизни постоянно беспрестанно изменяет образ слова (Хомяков). –

Наши актуальные ощущения сами по себе вообще не могут составлять того объективного образа, в котором для нас существует предмет. Отсюда ясно, что этот образ предшествует всяким действительным ощущениям... Образ предмета тем самым переводится из состояния возможности в состояние действительности, в актуальное наше сознание: он накладывается нашим умом на полученный извне материал ощущений (Е. Трубецкой). – В аллегории образ всегда больше, чем идея. Образ тут разрисован и расписан, идея же отвлечена и неявленна. (Лосев). – Без идеального образа человек вообще не может осуществлять обмен веществ с природой, а индивид не может оперировать вещами (Ильенков). – Библейские образы – это ведь только величайшее обобщение фактов, до какого могли додуматься история и философия (Розанов) – Образ предицируется, что не есть функция фантазии, и образ понимается, что так же не есть функция фантазии (Шпет). - Образ в отношении самого предмета является либо ударом извне, либо даром ему извне, дар неоправданный, лицемерно-льстивый.... Образ закрывает предмет, и, следовательно, игнорирует возможность его измениться, стать другим ... В образе еще жива его магическая стадия. Пережитки насилия в образе. Установка на неуничтожимость предмета... Момент противопоставления своего чужому. Теплота любви и холод отчуждения. Противопоставление и сопоставление. (Бахтин). - Образ – это то, что «обряжает», «наряжает» действительность, то, что поражает, разительно действует на сознание (Н.Сетницкий). –

При очевидном неуменье ума постичь загадку снова на помощь призывается иероглиф образа, в нем ключ к непосильному, с уймой неизвестных, уравнению (Леонов). – Образ <u>является</u> (его нельзя притянуть), когда художник, чувствуя целое..., всматривается в деталь, и в этой детали, в этой частности ему является целое...(Галковский). – Переход образа в символ придает ему смысловую *глубину* и смысловую перспективу. Диалектическое соотношение тождества и нетождества. Образ должен быть понят как то, что он есть, и как то, что он обозначает. ...У мира есть смысл: «образ мира, в слове явленный» (Пастернак). Каждое частное явление погружено в стихию *первоначал бытия*. В отличие от мифа здесь есть осознание своего несовпадения со своим собственным смыслом. В символе есть «теплота сплачивающей тайны» (Аверинцев).

А слово (а в нем уж живет образ, первичное созерцание) всегда есть древо... Образ есть продукт эмпирической способности продуктивной силы воображения (Гачев). – Мысль, извне привитая к слову, никогда не осилит живого образа, в нем впервые воссозданного (Буслаев). – А если исчезнет образ, то исчезнет и искусство (К.Аксаков). –

Концепт «образа» представляет собой аналог лат. formа и греч. είδος... В понятии образа обозначилась идея формы, мыслимой отвлеченно от субстанции и поэтому воспроизводимой. Отделившись от природно данной ей материи, форма (образ) слилась с принципиально другим «партнером» – духовной (идеальной) категорией. Понятие формы из области природы перешло в сферу культуры... Образ не может быть объектом понимания..., он ближе к миру, чем к смыслу... Будучи ориентирован на предметный мир, образ воспроизводит объект в его целостности..., образ синкретичен... Образ – это категория сознания, а не признак объекта... Образ формируется интуицией... Образы неистребимы... Образ – не орудие, а самодовлеющая сущность..., образ можно увидеть только внутренним взором (Арутюнова).

Ср.: Но только у Аристотеля видимый образ... достигает небывалой актуализации как мир вещей (М.Бубер). – То, что мы воображаем, называется *образом* (Коллингвуд). – Нет бытия. Существуют образы, это единственное, что существует (Фихте).

На основе выявленных предикатных единиц представим схему наличных денотатов, выражающих предметное значение слова и объем предполагаемого понятия:

- 1) Иероглифы жизни, ближе к миру, чем к смыслу, самодовлеющая сущность, образ дан как первообраз.
- 2) Первичное созерцание, результат воображения, продуктивная сила воображения, несовпадение со своим собственным смыслом, категория сознания, а не признак объекта, формируется интуицией, синкретичен, предшествует ощущению, нормативен, а не природен, в нем еще жва магическая стадия, основание искусства и факт культуры.
- 3) Замена бытия, материально воплощенный вид, предицируется и понимается, это удар или дар, при переходе к символу углубляется, закрывает предмет, омертвляя, является сам, его нельзя притянуть, осуществляет обмен веществ с природой.
- 4) Обобщение фактов, сохраняет предметный мир и украшает действительность, противопоставление своего чужому, несовпадение со своим собственным.

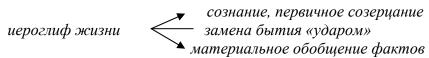
Теперь возможно построить схему семантической константы, под которой мы понимаем наличие постоянной сущности, *основания* — смыслового первообраза (концептума) с зависимой от нее *причинности*, т.е. совместной связи *условия*, *причины* и *цели* действия:

Основание первообраза

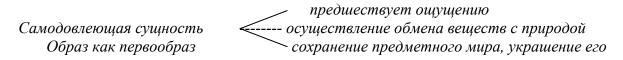
образ условия понятие причины символ цели

Выделенные курсивом имена указывают на содержательные формы концепта *(основание = концептум)*, остальные имена указывают на члены причинности..

В семантической константе выбор *основания* произволен, мы можем исходить из любого концептума первообраза, но связанная с ним *причинность* действия в совокупности трех (условие – причина – цель) обязательно определяется этим основанием:

Подбор текстов, ставших основанием денотатов, не случаен, все четыре принадлежат авторам с поэтической жилкой, соответственно Л.Леонов – Гачев – Бахтин – Розанов. *Основание* более философского звучания дает следующую картину:

Естественно, авторы, «складывающие» такую последовательность, совершенно другие, соответственно Арутюнова (С.Булгаков) – Е.Трубецкой – Ильенко – сборный на основе цитат К. Аксакова, Арутюновой и др.

Таковы предварительные образные определения, основанные на интуиции известных авторов разного времени. Можно построить и другие следования *основания* — *условия* — *причины* — *цели*, и все они будут субъективны, поскольку основаны на индивидуальных суждениях, и вместе с тем все они так или иначе приближаются к пониманию концепта Образ во всех его многочисленных признаках, свойствах и черт. Окончательного представления *концептума* достичь невозможно, поскольку все авторы описывают концепт с помощью какой-то одной его содержательной формы, в аллюзиях создавая иллюзию знания.

И последнее. Сочетание десигнатов, выявленных на первом этапе анализа, с денотатами, сформулированными на втором, возможно в самом разном отношении, и, по существу, именно такими «образными понятиями» мы и пользуемся в речевой практике. Необходимо только помнить, что соотношение десигнатов и денотатов строится строго однообразно: типичные глубинные признаки = причинные, интенсивные признаки=основание, признаки=образные; «строить» символ мы в принципе не можем, поскольку этот член концепта имеет всеобщее значение и создается народом. Ср., например, такие последовательности: наглядный эквивалент сущности, верная понятость самости и т.д. в зоне основания; точный логический образ идеи, глубокое смысловое отражение вещи и т.д. в зоне понятия; выразительные мыслимые содержания, реальный смысловой организм и сотни других возможных сочетаний в зоне образа. В отличие о понятийных терминов, образные понятия служат для выражения только в данный момент понятого признака обсуждаемой сущности.

Понятие

Понятие — новая русская калька с лат. *conception* (1731); древнерусская форма. *понятие* 'вступление в брак' (XIV в.) от *поняти* 'взять (в жены)' (пояти).

Как недавнее и притом «ученое», слово не разработало признаков, а наличные трудно определить по группам:

абстрактное, известное, историческое, конкретное, неподвижное, нравственное, общее, отвлеченное, постоянное, русское, сознательное, слабое, успокоенное, установившееся, утопическое.

Из общего числа интенсивных выделяются только глубинное *слабое* и условно длительное *историческое*. Характерны признаки *неподвижное*, *постоянное*, *успокоенное*, *установившееся* — как выражающие застылость понятий на фоне образов, и *абстрактное*, *конкретное* и *отвлеченное* — как выражающие содержательную сущность понятий.

Предикатные признаки определяем по следующим контекстам:

Разница между образом и понятием та, что чувственный образ есть неразложимый комплекс почти одновременно данных признаков...Иное дело, когда я этот чувственный образ... превращаю в понятие: одновременность известного количества признаков превращается в последовательность (Потебня). –

Ум наш так составлен, что понятия у нас не истекают необходимым образом одно из другого, а возникают поодиночке, внезапно, и почти не оставляя по себе следа (Чаадаев). Они и являются в них или как формулированное сознательное понятие, или как бесформенное чувство, голос совести (Кавелин). –

И так с каждым понятием: чем оно отвлеченнее, тем оно субъективнее ... чем понятие абстрактнее, тем менее конкретных признаков данных явлений заключает оно в себе, иными словами, тем менее соответствует оно данной конкретной действительности (Ткачев). - но понятие само по себе, без определенного содержания, есть пустое слово, и саморазвитие такого понятия было бы постоянным творчеством из ничего... Все есть, лишь поскольку мыслится. Все есть только в своем понятии (Вл.Соловьев). – Понятие тогда только зрело, когда своим приближением к факту способно оплодотворить его и возвышать его значение (Катков). –

Вообще можно мыслить вещи только в понятиях. Но ни в каком случае не представлять их в образах ... Понятие заключается в объединении нескольких или, по крайней мере, двух данных представлений не в каком-нибудь новом представлении, а в одном общем для них положении мысли ... Понятие по самой природе своей всегда абстрактно и потому оно... может определять каждую данную вещь только как часть однородного целого ... Следовательно, логический процесс образования понятий в переводе его на практику жизни есть не иное что, как процесс сознательного приспособления субъекта к данным условиям жизни (Несмелов). -

Понятия все-таки остаются символами или схемами жизненной действительности. Они даны ею, ими же заданы проблемы для мысли (С.Булгаков). – Правильное формулирование понятия остается тождественным во всех актах мышления и обладает невременным характером; отсюда делают вывод, что понятие не дает знания о живой действительности (Лосский). – Новые слова – значит новые понятия... Новые понятия – значит новые формы, новый способ мышления (Страхов). –

Вневременность и время, взятые в этой отрешенной форме, суть, следовательно, не какие-либо самостоятельные реальности, а лишь «мыслимые содержания» или «понятия» (Франк). – Понятия у русских точны, ясны и конкретны (близки к представлению, может быть, односторонни, но не туманны) (Ковалевский). – Определить – это значит дать понятие... Но, становясь высшим критерием, понятие тем самым делает уже ненужным всякое проявление жизни... каждое понятие есть бесконечность, потому что оно объединяет собою множество представлений, которое не является конечным; но так как объем понятия, по существу дела, вполне определен и дан, то эта бесконечность не может быть ничем иным, кроме актуальной бесконечности (Флоренский). –

Понятие есть смысловое отражение вещи Лосев). — Отрицать объективность понятий, объективность общего в отдельном и особом невозможно.... Уже самое простое обобщение, первое и простейшее образование понятий (суждений, заключений etc.) означает познание человека всё более и более глубокой объективной связи мира (Ленин). —

Из объема мы и должны исходить. Для исторического понятия объем не произволен, а дан. Признаки определения должны его исчерпать, не насилуя, как платье, сшитое по мерке. (Федотов). – Подразумевание – не понимание, а только понятие, как по-ятие, схватывание, объятие, конципирование, имение в виду (Шпет). – Машина: перешли в экономистов: язык машины – язык понятий (Пришвин). – Важны ведь не слова, а понятия... ибо понять, т.е. отразить в понятии ту или иную сферу явлений, – значит поставить эти явления в надлежащую связь, проследить объективно необходимые взаимоотношения, взаимозависимости между ними. Понятие есть нечто большее, нежели просто абстрактно-общее, зафиксированное термином, нежели значение общего термина (Ильенков). – Всякое логическое понятие, если и не общезначимо, то по меньшей мере способно стать таковым... понятия суть не что иное, как объекты коллективного опыта, являясь «коллективными представлениями» в форме, установленной языком (Бехтерев). – Установившиеся раз навсегда подлежащие, постоянные и неподвижные, это ведь и считается идеалом науки о реальности, – идеалом

объективности. В действительности это всего лишь *успокоенные* понятия, приспособленные к тому, чтобы не приходилось их постоянно переинтегрировать (Ухтомский). – Логический образ идеи есть не что иное, как понятие – мысль о предмете (явлении), выделяющая его существенные свойства (Чернейко). –

Ср. Мысль не есть мнение о предмете, а понятие самого предмета (Гегель).— Понятия не изобретаются, не возникают из ничего. Понятие, или идея, — это всегда идея о чем-то (Ортега-и-Гассет). — Понятие есть конкретно универсальная идея, то есть это единство всеобщего и индивидуального, даже больше — суждение в действии (Кроче). — Понятия — это абстрактные формы, воплощенные в представлениях ... Понятие — это всё, что реально передает некий смысл (Лангер). — Понятие есть та понимающая себя понятость самости, в качестве какой самость собственно есть как она может быть, т.е. свободная (Хайдеггер). — Понятие является подлинной и единственной силой.... Понятия уничтожают существование и фальсифицируют бодрствование (Шпенглер).

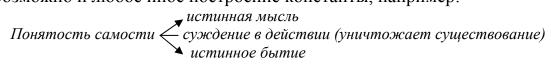
Предикатные признаки выделяют денотаты:

- 1) Абстрактная сущность, эквивалент сущности, конкретность универсальной идеи, объективность общего в отдельном и особом, всегда абстрактно и бесконечно, понятость самости.
- 2) Логическое представление о вещи, логический образ идеи, абстрактные формы представлений, коллективное представление в языке, смысловое отражение вещи, аббревиатура чувственного восприятия, близость к представлениям и ощущениям, объем не произволен, а дан, символ или схема действительности.
- 3) Мыслимые содержания, подразумевание только схватывание, вневременность и время в отрешенной форме, одновременность признаков в образе их последовательность в понятии, истинная мысль, смысловой организм сам себя творит мыслью, познание всё более глубоких связей, обращение ума на себя, мгновенная мысль, чем отвлеченнее, тем субъективнее и тем менее соответствует действительности, соединение несколько представлений, процесс индуктивного умозаключения, процесс сознательного приспособления субъекта к условиям жизни- всё есть только в понятии.
- 4) Успокоенное» понимание, уничтожает существование, в понятии жизнь замирает, остановка движения; это есть «истинное бытие»..

Семантическая константа:

Возможно и любое иное построение константы, например:

Соотношение между образом и понятием эквивалентно: *образ – само- достаточная сущность*, в сознании посредством «удара» со стороны реальности обобщающая наличные факты в их целостном виде. *Понятие – абстрактная сущность*, в общем представлении о вещи в процессе мыслимости содержания образует застывшую схему реальности. В процесс познания обе сущности равновелики, и на это указывает наш анализ, в котором понятийные категории определяются посредством образных метафор. В этом отношении справедливы слова Гегеля, сказавшего: «образы без понятий глухи, а понятия без

образов слепы», так что в исследовании необходимо пользоваться обоими источниками; в противно случае то, что из этого получается, рассказывает древняя легенда о слепце и хромце.

На этом противопоставлении двух содержательных форм концепта основано важнейшее положение философского реализма о равенстве вещи и идеи. Которое снимается третьей содержательной формой — символом.

М.В. Пименова Кемеровский государственный университет, Россия

ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Лингвистика конца XX века ознаменовалась введением в свой концептуальный и метаязыковой аппарат термина *картина мира*. *Картина мира* — совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности (см.: [3: 47]). В языке в виде устойчивых форм сохранились первоначальные знания о мире, которые лежат в основе научных классификаций и тождеств.

Вопрос о том, как развивается концептуальная система и какие знания хранятся в языке, стал привлекать пристальное внимание лингвистов. Этот вопрос связан с проблемой разграничения языковой, наивной, научной и концептуальной картин мира.

Определимся с основными терминами.

Языковая картина мира — это совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний [8: 9]. При таком подходе язык рассматривается как определенная концептуальная система и как средство оформления концептуальной системы знаний о мире.

Языковая картина мира — многоступенчатое образование. Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. «В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир» [7: 65].

В сознании современного человека сталкиваются две различные исторические традиции. Первая отражает ценности, идеалы и представления людей, сложившиеся как формы исторического опыта бытия в мире и образующие ядро сознания человека, т. к. именно это ядро и есть концептуальная картина мира, которую человек осваивает с языком. Другая историческая традиция обусловлена системой научного знания, которая не появилась одномоментно, а развивалась в течение всего периода становления народа. Система научного знания осваивается сознательно, именно это знание человеку дается со школьной скамьи, а концептуальная система скрывается в недрах языка, познается стихийно, неосознанно, ее усвоение происходит с момента рождения. Человек,

не задумываясь, употребляет те или иные формы языка, потому что так принято.

Наивные представления народа — это не что иное, как сложившаяся давно и сохранившаяся доныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знания, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языке, ограниченная рамками консервативной культуры [8: 10-11]. Наивную картину мира можно назвать лингвокультурной картиной мира, обусловленной историческим опытом народа, закрепленным в его языке. Наивные представления о мире складываются в определенную наивную картину мира. В современном языке отражена система донаучного и научного познания мира. Исследование наивных (обыденных, донаучных) представлений о мире сможет раскрыть такие основы национального сознания, как менталитет народа, его ментальность и национальное своеобразие, соотнести их с культурными традициями, мифологией, принятой системой символов.

Научная картина мира — это система знаний, полученных в различных науках, это обобщ ньый образ мира, включающий представление о природе, обществе и человеке. В другом значении научная картина мира — это система представлений о природе, складывающаяся в результате достижений различных естественнонаучных дисциплин. Третье значение термина — вся совокупность и система знаний в отдельной науке, в которой фиксируется целостное видение предмета данной науки, которое формируется на определенном этапе ее истории и меняется с переходом от одного этапа к другому (поэтому существуют такие термины, как биологическая картина мира, физическая картина мира, языковая картина мира и т. п.) [9: 4-5].

Каждая наука предлагает свою собственную классификацию мира, которая представляет собой некоторое категориальное его осмысление. Так, в качестве показательного образца можно привести пример глобуса. Глобус – это наглядная модель географической картины земного мира: некая форма, представляющая земной шар, на которую нанесены условные обозначения океанов, морей, рек, озер, материков, островов, городов, лесов и т. д. А обыденная модель мира, отображенная в языке, совершенно иная: земля имеет края (вся земля от края и до края; на краю земли), она плоская (по всей земле), поверхность земли неустойчива (провалиться сквозь землю).

Под концептом понимается совокупность закрепл признаков, которые используются для описания фрагмента мира или части такого фрагмента. Концепт — это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепл пной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц — репрезентантов концептов. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В концепте заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание структуры

концепта, значимого для определ □нной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления.

Концептуальные исследования проводятся в рамках двух современных направлений – когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Эти направления призваны изучать разные типы знаний, скрытых в языке в виде категорий и форм.

Существующая в науке классическая теория категорий не является когнитивной теорией потому, что в ней рассматриваются отношения между реалиями физического мира, без учета того, как человек осмысливает мир. «Когнитивные модели, включающие как часть классические категории, предназначены для того, чтобы выполнять значительно более скромную функцию, чем классические категории, — они должны помочь осмыслить ту часть опыта человека, которая ограничена человеком и воспринимается самим человеком. Классическая же теория ставила перед собой задачу выявить независимо от мышления человека необходимые и достаточные условия для последовательной классификации всех реалий мира. Классификация, которую осуществляет сам человек, просто не укладывается в эту теорию так же как ... не укладывается и весь реальный мир» [6: 46].

В метаязык лингвистики вводятся два термина, которые не совпадают и не должны смешиваться: концептуальная система и концептуальная картина мира [10: 75].

Концептуальная картина мира представляет собой полную базу знаний о мире (донаучных и научных), накопленную за всю историю существования народа, говорящего на языке. Концептуальная картина мира не совпадает с языковой. Она сложна по своему строению, отличительным ее качеством является многоуровневость. Если в языке существуют процессы архаизации и десемантизации, то в концептуальной картине мира аккумулируется вс□, что когда-то было познано, названо и освоено. Первый уровень в ней образуют знания архаичные, реликтовые (донаучные), это знания дописьменного периода. Далее появляется уровень знаний, который частично фиксируется в разного рода текстах. Следующие уровни — это знания разных наук, как систематизированные, так и несистематизированные. Язык «запомнил» и сохранил эти знания в своих знаках и категориях (например, к категории живого в русской концептуальной картине мира относятся не только животные (живые!) и человек, но и растения, которые живут и умирают; эта категория связана с категорией одушевленности — наделенности душой).

Концептуальная система — это совокупность всех концептов, входящих в ментальный фонд языка, находящихся в разных типах отношений между собой. Они реализуются в виде репрезентантов — языковых знаков. Концептуальную систему можно назвать ментальным каркасом языковой картины мира. Концептуальная система — сложное образование: ее формируют концептуальные подсистемы, такие, например, как концепты небесного мира (солнце, звезды, луна, комета, планета, небо и др.), ландшафтные концепты (земля, море, река, луг, лес, тайга, океан, озеро и др.), зооконцепты (птица, зверь,

хищник, бабочка, божья коровка, стрекоза и др.), антропоконцепты (властитель, правитель, подданный, воин, путник, музыкант, учитель и др), социоконцепты (политические концепты, идеологические концепты, интерперсональные концепты, религиозные концепты, этические концепты) и т.д.

В языке отражена концептуальная система. Концептуальная система — это весь обь □м моделей осмысления и описания мира и его фрагментов. Такую систему можно назвать традиционной, т. к. она функционирует в виде устойчивых форм языка. Концептуальная система консервативна. И в то же время эта концептуальная система кумулятивна; она развивается, дополняется новыми признаками, т. к. язык имеет свойство самообновления, обладает способностью к порождению новых языковых форм для выражения новых знаний.

Под эволюцией концептуальной системы понимается процесс её перехода из одного состояния в другое, состоящий в постепенном изменении количества концептов, в модификации структур концептов и их признаков, приводящих к качественному преобразованию концептуальной системы в целом.

Изменения в концептуальном и лингвальном мире обусловлены рядом причин. Причины, приводящие к эволюции концептуальной системы, можно разграничить на три класса.

1. Развитие науки и научных познаний народа. Язык каждого народа можно назвать народной энциклопедией, фиксирующей все знания о мире и опыт предыдущих поколений. В языке хранится многое из того, что было познано народом на протяжении своей истории; «мы должны понять, ч т о и к а к и м о б р а з о м когда-то открывали для себя наши предки, восстановить, хотя бы в общих чертах, картину их познания мира и объяснить себе эти достижения как успех цивилизации и человеческого духа в их национальных формах — потому что любая культура ... рождается и развивается в национальных формах» [5: 8].

Развитие науки приводит к тому, что в языке появляются новые лексемы после древнерусского периода. Необходимость в появлении какой-либо новой лексемы предопределено когнитивными процессами лингвокультурного сообщества. Выделяются два пути движения когнитивных процессов: 1. обобщение, интеграция частного (этот путь ведёт к необходимости появления концепта, вербализуемого новой лексемой), 2. детализация, уточнение общего (этот путь ведёт к появлению дифференцированных понятий и возникновению лексем-гипонимов). Одни и те же разнонаправленные когнитивные процессы (обобщение и конкретизация) могут дать противоположные результаты: как появление новых, так и вытеснение существующих лексем. Создание новых артефактов, открытия и новации после соответствующего осмысления приводят к возникновению новых слов. В концептуальной системе происходят серьезные изменения, что находит свое отражение в языке в виде следующих вариантов плеонастической инновации: 1) появление гиперонимов (гуманоид; пришельцы); 2) появление гипонимов (землянин, инопланетянин); 3) появление синонимов (мобильник, мобильный, сотовый); 4) появление омонимов (мышка

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пименова М.В., Теркулов В.И.	Слово о юбиляре: Валентина Авраамовна Маслова	4
Николаенко С.В.	Маслова как концепт (к юбилею любимого учителя и друга)	11
МЕНТАЛЬНОСТ	ГЬ КАК КАРТИНА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО И ЛИНГВАЛЬНО МИРОВ	ГО
Колесов В.И.	Образ и понятие	14
Пименова М.В. Теркулов В.И.	Об эволюции концептуальной системы К дискуссии о концепте и значении	21 38
	НЕСКИЕ ВОПРОСЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ НАРОДА	
		4.5
Бахтикиреева У.М. Бессонова О.Л.,	Лингвокультурный концепт <i>душа</i> в англоязычной картине мира	45
Стороженко С.В. Богданович Г.Ю.	Формирование полилингвокультурной парадигмы в языке	56 62
Брицын В.М.	Модальная организация лирики Марины Цветаевой	70
Брысина Е.В.	Диалект как объект лингвокультурологии	78
Будаев Э.В., Чу-	Риторические и когнитивные истоки современной политиче-	
динов А.П.	ской метафорологии	84
Валентинова О.И.	Форма и содержание: нарушение автоматизма связей	88
Васильева Н.В.	Ономастические импликатуры текста	94
Виноградов В.А. Голованова Е.И.	Вокруг концепта: уточнения и сомнения	100 109
Казарин В.П.	ты русского песенного дискурса	109
Казимирова И.А.	О новых тенденциях в описании метаязыка украинской ономастики	126
Карасик В.И.	Парадоксальные суперимпозиции в интернет-афористике	133
Коженевска-	Современный русский публицистический дискурс в инокуль-	
Берчинска И.	турном восприятии	141
Клименко А.П.	Отражение аспектов плана содержания слова в психолингвистических экспериментах	147
Красина Е.А.	Родовидовой и целочастный принципы в описании языка	153
Левицкий А.Э.	Основные параметры профетической картины мира американца	157
Маслова В.А.	Язык как этногенерирующий фактор	164
Олянич А.В.	Тюркоязычный город как гастрономический «текст» и «дис-	
	курс»: полифония лингвокультуры и семиотики	169
Пименова М.Вас.	Обозначения цвета как знаки культуры (на материале русского и монгольского языков)	179
Романовская А.А.	Античный символ и культурные константы)	185
Синячкин В.П.	Онтологическая интерпретация общечеловеческих ценностей	190
Темиргазина З.К.	Концептуальный статус перцептивных понятий	195
Филиппова О.В.	Речевой кодекс как отражение ментальности народа (опыт сопоставительного изучения русских имордовских паремий)	200
Швачко С.А.	Лингво-когнитивный статус маркеров категории НИЧТО	207

Яковенко Е.Б.	О человеке с любовью (антропоцентрические описания в со-	
	временных лингвистических исследованиях)	212
Ященко Т.А.	Каузальные вегетативные метафоры	218
К	ОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ЛИНГВАЛЬНЫЙ МИРЫ	
	КАК ОТОБРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ	
Аракелова А.Р.	Феномен моды как дискурсообразующий фактор	227
Арискина О.Л.,	Человек и его мир сквозь призму диалектных фразеологизмов	
Ребрушкина И.А.	(на материале единиц с номинациями частей тела и органов)	234
Буевич А.А.	Перспективы развития современной теолингвистики	238
Булатова Э.В.	Репрезентация концепта «театр» в корпоративной прессе	242
Волошина О.В.	О роли автостереотипов при формировании лингвокультурной компетенции	247
Друзь А.В.	Языковая репрезентация морально-этических концептов (на	27/
друзь п.в.	материале английского языка)	256
Жакова Т.Е.	Концепты-антагонисты «огонь» и «вода» в древнеанглийском	250
Mukoba 1.L.	мифоэпическом дискурсе	263
Зенкова Т.В.	Понятийные характеристики лингвокультурного типажа	203
Schroba 1.b.	«PRESIDENT OF THE USA»	269
Кангужина Т.М.	«Кочевник» в художественном мире русских авторов	275
Капенова Ж.Ж.	Опыт анализа концепта «небо» в рамках теоантропокосмиче-	_,.
Tuniono bu 711.711.	ской парадигмы	281
Киреенко Е.В.	Концептуальная метафора любовь – болезнь в украинской, анг-	201
ranpeema E.B.	лийской и французской фольклорно-магических картинах мира	287
Кручинкина Н.Д.	События картины мира и событийные концепты в пропозитив-	207
P.)	ной репрезентации	292
Масгутова М.Ф.	Экспериментальное исследование структуры национальной	
,	языковой личности (на примере функционирования концепту-	
	ального представления «дружба»)	298
Мещерякова О.А.	Фактуальные и образные элементы художественного перцеп-	
· 1	тивного концепта	303
Несветайлова И.В.	Вербальные и невербальные способы выражения ревности	309
Павленко Н.В.	Особенности фразеографической репрезентации гендерного	
	компонента в английских фразеологизмах	314
Пефтиева Е.Ф.	Вербализация образного фрагмента концепта характер образ-	
•	ными существительными-наименованиями лица в украинском	
	языке	319
Скриник М.В.	Технократическая метафора как один из способов вербализации	
	концепта УКРАИНА	330
Сомова М.В.	Концепт вино в русской языковой картине мира и в идиостиле	
	В.С. Высоцкого	335
Стефанский Е.Е.	Обряд $J\!I\!Z\!D\!A\ K\!R\!A\!L\!\mathring{U}$ и лингвоспецифичные концепты чншской	
	культуры в романе М. Кундеры «Шутка»	341
Стратович А.К.	Метафорические репрезентации концепта sen в польской язы-	
•	ковой картине мира	346
Струнина В.Н.	О лингвокультурологии	351
Пушкарёва И.В.	Имя концепта «истина» в медиадискурсе (на материале город-	
- -	ской газеты «Кузнецкий рабочий»)	354
Пырлик Н.В.	Концепт Россия в политических выступлениях и речах К. Райс	365
Сабитова З.К.	Языковая картина мира: языковые свидетельства вживания на-	
	пола в природу	371

Саркисян М.Р.	Концепт Christian spirituality в современной англоязычной лин-	
	гвокультуре: способы вербализации и конститутивные характс-	381
Стеванович Р.И.	ристики Концепт «эвристика» в научной и «наивной» картинах мира (на	301
C1CBanobii 11 .11.	материале русского и английского языков)	387
Сукаленко Т.Н.	Ассоциативный эксперимент как один из базовых методов лин-	
•	гвокультурологических исследований	397
Такумбетова Л.М.	Английские пословицы, относящиеся к временам года и погод-	
	ным явлениям, как лингвокультурный феномен	405
Тарасова Л.Б.	Игра – жизнь или жизнь – игра (на примере символических	410
** IIII	признаков концепта игра)	410
Фёдорова Н.И.	Язык народных примет как регулятор поведения этноса (на	
	примере русских народных примет, содержащих концепт «гро-	420
Vnouona A D	за») Макросценарий 'власти' в структуре концепта президент	420 425
Хренова А.В. Шестеркина Н.В.	Адресация в вербальной магии: на материале русских загово-	423
шестеркина п.в.	ров	431
	КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЛИНГВАЛЬНОГО МИРА	
Бессонов Н.Ю.	Конструкции с каузативными глаголами-связками как средство	
	выражения отношения силы-динамики	438
Верхотурова Н.А.	Интерпретирующий механизм языковой когниции в зеркале	
	перевода	443
Вишнякова С.В.	Особенности компонентов big, large, little, small во фразеологи-	4.40
	ческих единицах с градуальной семантикой	449
Гадомский А.К.,	Славянская теолингвистика: история, современное состояние,	450
Гадомская Г.П.	основные направления и перспективы исследований	459
Галич Г.Г. Гошилык В.Б.,	Категориальная сетка познания с позиций языка	467
Гошилык Н.С.	времени	472
Двинина С.Ю.	Категория времени и пространства в художественном дискурсе	7/2
дынина С.10.	постмодернизма	480
Иванов К.И., Суп-	1	
рун-Белевич Л.Р.	матике болгар и белорусов (названия головных уборов)	486
Игнатович Т.В.	Сопоставительный анализ фразеологизмов в самостоятельной	
	исследовательской работе студентов-инофонов	490
Карпухина Т.П.,	Лакунарность как системно-языковая основа противопоставле-	
Вишнякова Е.П.	ния языковых моделей мира – мира зрячего и мира слепых – в	
	новелле Г. Уэллса "THE COUNTRY OF THE BLIND"	497
Керова Л.В.	Роль эктралингвальных факторов в формировании системы	
	личных имен в английском и немецком языках	503
Мартынюк А.П.	Концепт (лингво)когнитивный versus концепт (лин-	- 4 0
	гво)культурный): методы анализа	510
Марусинец М.М.	Функции модальних частиц: когнитивно-прагматический ас-	500
Моран Мораж П А	MANAGEMENT AND THE PROPERTY OF	520
Морель Морель Д.А.	1 1 1	525
Никульшина Т.Н.	интеграционной активности концептов	525
тикульшина 1.11.	материале английского и украинского языков)	534
Нурова Л.А.	Метафорическая когнитивная модель	544
J [<del> •</del>		

Полякова Д.Н.	Выражение профессионального компонента лингвоцветового концепта в языках профессиональной коммуникации	551
Путрова М.Д.	Гендерные особенности отражения пространства средствами	556
Сабурова Н.А.	языка Мотивационный образ «прямой / кривой» и его роль в формировании ценностного потенцуиала русских фразеологизмов	561
Семиколенова Е.И.	Национальные концепты как основа формирования значения компаратива «в большей степени, чем»	568
Скриник Л.М.	Отношения обусловленности в семантико-грамматической организации вставних конструкций	575
Трофимова Е.В.	Фразеологическая репрезентация концептосферы отрицательных эмоций в английском и украинском языках	581
Шаикова Г.К.	Концептуальные признаки пространства	588
	ЛИНГВАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА	
Анциферова Н.Б.	Экспликация эмоционально-образной памяти и когнитивных структур сознания автора в языковой картине текста (на материале мемуаристики Б. Ахмадулиной)	593
Ахметова Г.Д. Волкова С.В.	Об историко-культурологическом комментировании текста Синтаксическая образность америндских художественных про-	599
Горбачёва Е.Н.	заических текстов	604
Горина Е.В., Ла-	знак» (на материале английского и русского языков)	611
зарева Э.А. Давыдова А.Р.	признаки Когнитивно-прагматические особенности компонентов тема-	618
Желтухина М.В. Инютина Л.А.	рематической структуры текста газетных сообщений	626 632
Калинин С.С.	нание XVII–XVIII веков	642 649
Камышева С.Ю. Коростова С.В.	Персуазивная коммуникация в деловом дискурсе	657 662
Лавицкий А.А.	Особенности репрезентации концепта «Славянский базар» в региональном газетном дискурсе	667
Лукьянец Т.Г.	Эффект крупного плана как мультимодальный конструкт в интерсемиотической структуре художественных и кинематографических текстов	673
Лысенко Н.К.	Концептуальная картина мира в сборнике Роберта Луи Стивен- сона «Детский сад стихов»	679
Малиненко А.Е.	Особенности объективации эмотивного концепта <i>anger</i> в англоязычном художественном дискурсе XXI ст.	685
Манаенко С.А.	Дискурсивные слова при непрямом выражении интенций в публицистическом дискурсе	692
Марина Е.С.	Парадоксальные поэтические образы в ракурсе когнитивно-семиотического измерения	698
Марчук Л.Н.	Функционально-семантические особенности культурно- маркированной лексики в прозе Ларисы Денисенко	704

Наумова И.О.	Англицизмы в дискурсе В.В. Маяковского (на материале очер-
Осташова О.И.	ков «Мое открытие Америки») Коммуникативно-прагматические особенности высказываний с оценочным предикатом в англоязычном художественном дис-
Сербез И.В.	курсе
Сидоренко А.В.	Вербальная агрессия как институциональный механизм в анг-
Сидорович 3.3.	лоязычном деловом дискурсе
Сурина В.Н., Каменева В.А. Трофимова Ю.М.	Предельность, рамочность и полиплоскостная модульность — специфические характеристики сайтовых гипертекстов
Л	ИНГВАЛЬНЫЙ МИР И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
Гарибян А.Г., Ширяева Т.А. Георгинова Н.Ю.	Лингвистические гендерные исследования в профессиональной коммуникации К вопросу о творчестве языковой личности
Дрянгина Е.А.	Языковая личность А.П. Сумарокова
Ермолаева М.В. Иванова Л.П.	Гендерная фразеология как феномен культурного пространства Лингвокультурология и лингвоимагология: роль личностного начала
Карипжанова Г.Т. , Абикенова Г.Т. Коваленко Г.Ф.	, Характер афоризмов в языковой личности М. Шаханова Стилистическая конвергенция в репрезентации художественно-
Кожанова Н.В. Ланская О.В. Лисовская И.С.	го концепта <i>vitality</i> в романе И. Стоуна «Lust for life»
Манаенко Г.Н.	Панченко
Ремхе И.Н.	К проблеме изучения когнитивной сущности переводческого мышления с помощью методов компьютерных технологий и психолингвистики в работах российских и зарубежных исследователей
Чич Б.А.	Русская и адыгейская ментальности сквозь призму аксиологической составляющей языковой личности
Юлдашев Т.А.	О структуре ситуаций оценочного познания
	ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА
Бурдина О.Б.	Торговые названия лекарственных препаратов как репрезентация особенностей национального менталитета

Волгина Е.В.	Языковые модели выражения похвалы и порицания в речи учи-	
	теля-билингва (на материале речи учителей Республики Мор-	
	довия)	852
Исаева Л.А., Лав-	Миромоделирующий потенциал концептуально значимой ин-	
рова И.В.	формации во вторичном тексте сочинения	858
Кожанов Д.А.	Научное понятие в когнитивно-коммуникативной парадигме	030
кожанов д.л.	научного знания	862
Пивовар Е.С.	Программная школьная художественная литература как мате-	002
тивовар Е.С.	риал для реконструкции концептосферы белорусов	871
Рабкина Н.В.	«Падение метеорита» в интернет-карикатурах: от динозавров	0/1
i uokiniu 11.D.	до NASA	876
Садовников С.А.	Соотношение содержания понятий аномалия и алогизм в тер-	070
	минологической системе лингвистики	882
Хакиева З.У.	Развитие парадигматических отношений в системе англоязыч-	
	ной строительной терминологии	887
Чащина И.Ю.	Значение и смысл в общелингвистическом понимании (на мате-	
	риале англоязычной терминологии «public relations»)	892
Юнаковская А.А.	Лингвокультурологический словарь как способ систематизации	
	городского материала: основные теоретические положения	899
	АНОНСЫ, ОБЪЯВЛЕНИЯ	
	Труды проф. Валентины Авраамовны Масловой	906
	Летняя научная Школа по когнитивной лингвистике и кон-	
	цептуальным исследованиям (июль 2014 г.)	932
	ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
Санников О.В.	Стихотворения	935
Оглавление	<u>-</u>	936

Научное издание

ЛИНГВИСТИКА ХХІ ВЕКА

Подписано в печать 27.05.2014

Электронное издание для распространения через Интернет

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324. Тел./факс: (495) 334-82-65; тел. (495) 336-03-11. E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru.